

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ АНГЛИЙСКОГО ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО РОМАНА. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

С. А. Мамедова

*Азербайджанский Университет Языков, ул. Р.Бехбудова, 134,
AZ1014, г. Баку, Азербайджан, smammadova@adu.edu.az*

В статье определяются характерные черты английского экзистенциализма. Определяется, что А. Мёрдок, М. Спарк, У. Голдинг, К. Уилсон и некоторые другие английские писатели-экзистенциалисты в лучших своих произведениях следовали за философией французских мыслителей. Английский экзистенциализм, возникший в критический период для судеб людей всего мира, вовсе не был пессимистически-гуманистическим. Ни боль, ни страх, ни отчаяние не должны увести человека от ответственности перед миром, перед выбором, о котором писали Сартр и Камю. Для английских писателей центральной философской проблемой экзистенциализма был и оставался человек, принципы его существования в мире.

Ключевые слова: экзистенциализм; английская литература; роман; художественное мастерство; дегуманизация; свобода выбора.

SOME FEATURES OF THE ENGLISH EXISTENTIAL NOVEL. TO RAISE THE QUESTION

S. A. Mammadova

*Azerbaijan University of Languages, 134 R.Behbudova St.,
AZ1014, Baku, Azerbaijan, smammadova@adu.edu.az*

The article defines the characteristic features of English existentialism. It is determined that A. Murdoch, M. Spark, W. Golding, K. Wilson and some other English existentialist writers in their best works followed the philosophy of French thinkers. English existentialism, which arose at a critical period for the destinies of people all over the world, was not at all pessimistic and humanistic. Neither pain, nor fear, nor despair should lead a person away from responsibility to the world, to the choice that Sartre and Camus wrote about. For English writers, the central philosophical problem of existentialism was and remained man, the principles of his existence in the world.

Keywords: existentialism; English literature; novel; artistic mastery; dehumanization; freedom of choice.

В 1950-1970-х годах такие известные английские писатели и философы, как А. Баркер, А. Уилсон, А. Пауэлл, Л. Хартли, Н. Денис и некоторые другие попытались рассмотреть национальные проблемы в художественной литературе через призму генеральных идей Ж.-П. Сартра и А. Камю. Основываясь на их философии, они полагали, что европейский и, в частности английский экзистенциализм – это нечто большее, чем од-

но из направлений литературы и искусства. По их мнению, это течение представляло собою некий сверх-этап в развитии мировой культуры [1].

Базируясь на идеях Сартра и Камю, английские писатели – А. Мёрдок, У. Голдинг, К. Уилсон, М. Спарк и другие выражают свои мысли в максималистском ключе. А именно, для них экзистенциальное – это всё живое, удачное, диалектически продвигающее литературу вперёд, с одной стороны. С другой – это эпигонство, тупик, путь в «никуда», потому что герои словно запутываются в сетях собственных жизненных невзгод. Первая тенденция, как видим, реалистического толка. Она позитивна, призывает героев литературных произведений смотреть на жизнь с лучшей стороны. Вторая же тенденция, напротив, очень пессимистична, негативна. В ней романтическое начало в английском экзистенциализме, скорее, напоминает современным читателям анахронизм второй половины XX века.

В наши дни можно уже без тени сомнения утверждать, что именно под непосредственным воздействием сартровской доктрины в 1940 - 1950-ые годы развивается значительная часть не только национальной (то есть его родной, французской), но и вообще всей европейской литературы. Разумеется, включая и английскую.

Естественно предположить, что литература, возникшая на основе или под влиянием экзистенциалистской философии, на первый взгляд, не может считаться оптимистичной, ибо она проводит художественное исследование трагедии индивида, брошенного во враждебное ему «существование». Отчасти это подтвердили и обломки британской Империи после войны. В Великобритании виной тому, как признают многие литераторы и историки, явился прежде всего послевоенный хаос и разброд, когда условный кодекс морально-этических ценностей был предан забвению или, во всяком случае, покрыт теми грязными наслоениями, из которых сложно было в скором времени откристаллизовать важное и существенное в нравственном аспекте. В такой обстановке английские писатели вынуждены были на свой страх и риск под отстаиваемые идеи подводить собственную идеологическую платформу. Далеко не всегда она оказывалась верной, потому что в указанный период трагическое восприятие мира в Великобритании получает новый импульс в связи с болезненной реакцией на резко усилившуюся дегуманизацию социально-производственных и межличностных отношений.

Эту тенденцию в виде сплава гуманистически-демократических и вместе с тем субъективно-индивидуалистических начал поначалу интуитивно ощутил, а затем и конкретно воплотил в своих философских трудах именно Ж.-П. Сартр. Столкновение двух полярных точек зрения на дегуманизацию общества привело его к пристальной, маниакальной раз-

работке темы полного одиночества и глубокой отчуждённости личности. Мир изменился и писатели уже не в состоянии отстаивать прежние ценности. Показательно, что исследователь корней экзистенциального учения подвёл под это рассуждение вполне реалистическую базу.

Но Сартр пошёл в своём творчестве дальше. Учёный вскрыл истоки экзистенциального мышления, выдвинул и блестяще развил тезис абсолютной свободы в мире хаоса и абсурда, связал его с борьбой за выживание, до корней обнажив тем самым трагизм существования человека. Вот почему особый вес приобретают произведения названных и некоторых других английских писателей-экзистенциалистов, которые восприняли философию Сартра и Камю как генеральный фактор их творчества. Вслед за их теорией герои многих сочинений оказались одинокими, оторванными от родной почвы, а рецидивы щемящей тоски как бы перекладываются на плечи других действующих лиц, только умножая их страдания.

Всё это, разумеется, имело свои исторические корни. Некоторые представители экзистенциального течения солидаризовались в том, что Европа в 1950-х годах переживала роковые времена. В частности, английские писатели, оказавшись в своей стране лицом к лицу с идеалом человеческого духа без веры и воли, если не в открытую, то, как говорится, за глаза признавались в том, что историей теперь управляет Случай и Рок. Такие писатели пером сражаются, по существу, не с живым человеком, а с призраком. Нельзя здесь сбрасывать со счетов и национальный менталитет. Ведь англичане – люди гордые, высокомерные, и война внесла большой разлад в их размеренно-комфортабельный образ жизни. И потому примечательно, что критически настроенные писатели-экзистенциалисты сами характеризовали «болезнь», которой страдало их поколение, «ненасытной гордыней», «беспечным самолюбованием» и т.п. Вскоре стало вполне ясным, что эта «английская болезнь» не была ориентирована на защиту и укрепление гуманистического начала, в том числе и в художественной литературе. Сфера «человеческого фактора» оказалась слишком загрязнённой, и это сказалось на общем моральном состоянии английского светского общества.

Английские писатели-экзистенциалисты подхватили мысль Сартра об абсурде существования, равноправно заложенного как в смерти, так и в рождении. К тому же эта идея явилась для них своеобразным сигнализатором бегства от реальной действительности. Видимо, проще, разувевшись в возможности полезной деятельности, замкнуться в узком кругу единомышленников, «уйти в себя», (по-сартровски, убежать от проблем) [2]. Свободу общественную они чаще всего понимали, как личную. Поэтому даже призывы декадентов подводились ими под рациональный расчёт, означали прежде всего выбор той философии свободы, согласно

которой ты живёшь, а значит, существуешь и более не связан никакими узами с окружающим миром.

Всех английских писателей исследуемого направления твёрдо установились и прочно вошли в практику художественного мастерства строго определённые и константные понятия. Это: *страх, скука, печаль, горечь утрат, угасание надежды и мечты, роковое ожидание, случайное стечение обстоятельств, тревога, растерянность, подавленность, потеря корней, массовая разочарованность в прежних идеалах и, наконец, смерть.*

Перегибы в творчестве некоторых английских писателей, как нам представляется, заключались в том, что они в такой степени опозитизировали смерть, что не оставили ей места для антонимической альтернативы – жизни [3]. Впустую проживает жизнь журналист Донагью (Мёрдок. «Под сетью»), в большинстве романов К. Уилсона паразиты мозга в виде бактерий несут смерть, сеют смерть мальчишки-головорезы из «Повелителя мух» Голдинга и т. д. Причём, замечено, что эти установки оказывались стойкими, архетипическими, словно транзитом переходящие из одного экзистенциального произведения в другое. Последнее мы употребляем не в качестве прекращения биологического существования, но порою и как счастливый миг вечности, к которому при крахе основ западной цивилизации вольно или невольно приближается человек. Подобное можно отчасти наблюдать и в творчестве М. Спарк. Таковы печальные рецидивы психология английских писателей искомого направления, основы которого были заложены Сартром.

Однако к чести некоторых английских писателей, входящих в орбиту нашего исследования, они не ограничиваются изображением несчастий и бед, которые переживают их персонажи. Названные художники слова, борясь в тисках противоречий, раскрывают значительность и глубину человеческих чувств. Тем самым, по Сартру, восстанавливается истинная мера человека, где со всей очевидностью явствует, что как бы ни принижалась значимость человеческого начала в реальной действительности, человек был и остаётся великой, непреходящей ценностью [4].

Эта мысль французского учёного была подхвачена и органично развита английскими писателями-экзистенциалистами. А именно, они доподлинно утверждали, что каждая личность несёт в себе целый мир духовного, психологического, эмоционального богатства. Она единична по своей сути, незаменима, и её утрата невосполнима. Поэтому несчастья и беды человека, даже в сугубо личной, интимной сфере, обретают глубокий трагический смысл.

Таким образом, А. Мёрдок, М. Спарк, У. Голдинг, К. Уилсон и некоторые другие английские писатели-экзистенциалисты в лучших своих

произведениях следовали за философией французских мыслителей. Хотя писатели и перевернули мир с ног на голову, тем не менее признали: «быть в пути», постоянном поиске – именно в этом состоит подлинное, хотя и нелёгкое призвание человека. Ни боль, ни страх, ни отчаяние не должны увести человека от ответственности перед миром, перед выбором. Все творцы, вместе взятые, пришли к единому решению: гуманизм в целом неотделим от экзистенциализма. А литературные герои должны в идеале устраивать свою жизнь разумно.

Библиографические ссылки

1. *Халипов В.* Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. 1991. № 2С. 235–240.
2. *Аникин Г. В., Михальская Н. П.* История английской литературы. 2-е изд. М. : АН СССР, 1985.
3. *Малишевская Н. А.* Жанровое своеобразие романов А. Мёрдок: К проблеме пародирования жанровых моделей в современной мета-прозе. Дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2001.
4. *Богословский В. Н., Гражданский З. Т.* История зарубежной литературы XX века. 1917–1945 гг. М. : Просвещение, 1990.